

Рецензия на книгу

УДК 94(47).06 + 94(47).07

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-145-150

Посад как поселение в эпоху «просвещенного абсолютизма»: город мастеров и купцов под сенью Святой Троицы

Людмила Михайловна Артамонова

Самарский государственный институт культуры

Самара, Россия

artamonovoi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>

Аннотация

Рассмотрена новая монография Н. А. Четыриной об одном из примечательных «малых» городов России – Сергиевском посаде на начальном этапе его развития в ходе реформ «просвещенного абсолютизма». На этом примере показаны особенности статуса, состава населения, системы управления в посадах, являвшихся своеобразным типом городских поселений в имперский период. В книге сделан весомый вклад в экономическую, социальную, административную и культурную историю русского города конца XVIII – начала XIX в. в целом, собран ценный материал для изучения сословной структуры российского общества. Так, весьма подробный перечень в источниках «званий» и «состояний» разных групп жителей, не мешает сделать вывод о наличии общих сословных признаков у категории «городских обывателей».

Ключевые слова

история России, «просвещенный абсолютизм», Екатерина II, местное управление, социальная история, история города, сословия

Для цитирования

Артамонова Л. М. Посад как поселение в эпоху «просвещенного абсолютизма»: город мастеров и купцов под сенью Святой Троицы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 145–150. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-145-150

Posad as an Urban Settlement in the Age of “Enlightened Absolutism”: The Town of Masters and Merchants under the Canopy of the Holy Trinity

Lyudmila M. Artamonova

Samara State Institute of Culture

Samara, Russian Federation

artamonovoi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>

Abstract

The paper discusses the new monograph by N. A. Chetyrina, a well-known researcher of Russian urban history. Her book is dedicated to studying one of the remarkable “small” towns of Russia – Sergievsky Posad at the initial stage of its development during the reforms of the “Enlightened Absolutism”. The author shows clearly that this town’s example highlights the features of the status, the composition of the population, the management system in the “posads”, which were a kind of urban settlement in the Russian Empire. The book made a significant contribution to the economic, social, administrative and cultural history of Russian urban settlements in the late 18th – early 19th century. In general, her monograph contains of valuable material explaining the estate structure of the Russian society in the period of the “Enlightened Absolutism”. So, a very fractional list of “titles” and “states” of different groups of resi-

© Артамонова Л. М., рец., 2022

dents in the historical sources now does not prevent us from the conclusion that there are common class characteristics in the category of “urban inhabitants” and in the category of “rural inhabitants planted on the state lands”. This monograph could be highly recommended for academic scholars and students in studying modern trends in the historical science – urban history, local history, social history.

Keywords

history of Russia, “enlightened absolutism”, Catherine II, local government, social history, urban history, estates

For citation

Artamonova L. M. Posad as an Urban Settlement in the Age of “Enlightened Absolutism”: The Town of Masters and Merchants under the Canopy of the Holy Trinity. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 145–150. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-145-150

В своей новой монографии Наталья Аркадьевна Четырина представила детальную реконструкцию особенностей социальной, демографической, административной, хозяйственной, культурно-бытовой и других сторон жизни Сергиевского посада на рубеже XVIII–XIX вв. [Четырина, 2020]. В отличие от многочисленной литературы, упоминающей этот город прежде всего как место расположения прославленной Троице-Сергиевой лавры или «столицу русской игрушки», в данной книге на его примере рассмотрен особый тип поселений Российской империи – «посадов».

Встречая это слово на географических картах, дорожных указателях, в печатных изданиях или СМИ, современный человек воспринимает Павловский Посад, Мариинский Посад и тому подобные названия просто как составной топоним. Историки знают о посадах как торгово-ремесленной составляющей многих городов допетровской Руси, но не все даже специалисты помнят, что начиная с преобразований первой четверти XVIII в. и до революции 1917 г. «посадами» назывались поселения определенного административного статуса. Н. А. Четырина не просто напоминает об этом, а раскрывает смысл и значение данного термина относительно, пожалуй, самого известного из посадов – подмосковного Сергиевского. В советское время он получил статус города и назывался Загорском. В 1991 г. историческое название ему было возвращено, хотя частично изменилось. Теперь это город Сергиев Посад [Там же, с. 9].

Временной выбор периода конца XVIII – начала XIX в. смотрится обоснованной привязкой к определенной исторической эпохе, часто именуемой периодом «просвещенного абсолютизма». В нем всё больше современных историков усматривает наличие глубоких модернизационных замыслов, нацеленных на формирование основ правового государства и гражданского общества [Алексеев, Побережников и др., 2016, с. 66; Артамонова, 2019, с. 534].

В указанный период шла отладка реформируемых Екатериной II, а затем ее преемниками механизмов местного управления и самоуправления, в ходе которой официально утвержденные посады сохраняли особенности, отличавшие их от других близких по типу городских поселений. В пореформенной и предреволюционной России считалось, что посад «только названием отличается от заштатного безуездного города» [Энциклопедический словарь..., 1898, с. 657].

Н. А. Четырина при анализе историографии хорошо ориентируется в дореволюционной, советской, современной литературе о русском городе вообще и о поселениях, именовавшихся посадами в частности. При решении терминологических вопросов она согласна с теми авторами, которые относят посады к городским поселениям, указывают на наличие в них общих тенденций развития, присущих всем дореформенным российским городам: М. Я. Волков, Б. Н. Миронов, А. Н. Зорин, С. Л. Перечицкая [Четырина, 2020, с. 37–39]. Некоторые из них, в свою очередь, также выразили согласие с наблюдениями и выводами, которые были изложены в более ранних работах Н. А. Четыриной [Миронов, 2018, с. 791, 862; Перечицкая, 2015, с. 507, 511].

Очень внушительно выглядит источниковая база, созданная автором в ходе кропотливой самостоятельной работы прежде всего с фондами Центрального государственного архива

Москвы и Российского государственного архива древних актов. Заслуживают высокой оценки детальные анализ материалов и реконструкция порядка делопроизводства учреждений, действовавших в посадах. Речь идет о документации городского самоуправления в России рассматриваемой эпохи вообще и специфических органов власти в Сергиевском посаде – Учрежденного собора Лавры и Богородской нижней расправы [Четырина, 2020, с. 11–16, 18, 20–21]. В отличие от Ратуши, в чьей компетенции были в основном вопросы, связанные собственно с горожанами (купцами, мещанами, цеховыми и т. п.), два последних учреждения соответственно распространяли свои полномочия на штатных служащих Троицкого монастыря и крестьян, проживавших в Сергиевском посаде.

В этой связи вполне обоснованно выделение отдельных параграфов, посвященных каждому из указанных учреждений, и сведение их в одну главу «Органы власти Сергиевского посада». Ей предшествуют главы «Посад как тип городского поселения в XVIII веке в историографии и законодательстве России» и «Население Сергиевского посада». Вместе начальные главы монографии дают административно-правовой и социально-демографический обзор поселения, сложившегося вокруг Троице-Сергиева монастыря.

История и пестрая картина социального состава местных жителей делают такой обзор интересным не только с локально-исторической точки зрения, но и на общероссийском уровне. Это актуально в свете новейших разработок, ставящих под сомнение некоторые устойчивые представления о классовой и сословной структуре общества в имперской России, которые упрощают социальную реальность и не учитывают динамику ее изменений [Границы..., 2018, с. 71, 106, 117, 662; Смирнов, 2020, с. 164, 170].

Сама Н. А. Четырина не включается в эту дискуссию, но дает ценные аргументы для ее ведения, например, демонстрируя смену социально-правового статуса значительной частью жителей прежде всего путем перехода из разряда государственных крестьян в «городские сословия». Особенно активно эти переходы происходили в первое время после получения поселением в 1782 г. статуса посада, но продолжались и в дальнейшем.

На определении понятия «сословие» автор не останавливается. К числу отдельных сословий в Сергиевском посаде отнесены не только крупные, но и мелкие группы горожан («богаделенные», «раскольники», «приказные» и др.), выделенные по профессиональным, конфессиональным и иным признакам [Четырина, 2020, с. 54, 60].

Однако первостепенное внимание уделено «городским сословиям». Взятые во множественном числе они, тем не менее, представлены обладающими важными общими признаками: наличием общих корпоративных органов самоуправления, во-первых, и отсутствием наследования и пожизненного сохранения социального статуса, во-вторых. На вывод, высказанный Н. А. Четыриной ранее и повторенный в новой книге, о том, что «разница между купцом и мещанином заключалась не в наличии или отсутствии коммерческого занятия, а в возможности оплаты ежегодного минимального купеческого сбора, открывающего доступ к гильдейским привилегиям», уже было обращено внимание в литературе. Ему была дана оценка как «остроумного». Этот вывод поддерживается рассуждением о купцах и мещанах как «двух сообщающихся сосудах», которые по сути «представляли собой единое сословие» [Четырина, 2020, с. 64, 68; Белов, 2012, с. 68–69].

Здесь автор сближается с теми исследователями, которые предпочитают говорить об объединенном сословии «городских обывателей», подразделенном на категории-«состояния»: купцов разных гильдий, мещан, цеховых, других близких к ним групп. Они также подчеркивают наличие общих культурных, социальных и исторических представлений, а также проявлений повседневности у купеческо-мещанского большинства горожан [Границы..., 2018, с. 209, 226, 235; Смирнов, 2018, с. 366, 370].

«Для доставления суда и расправы купечеству и мещанству» в Сергиевском посаде была создана Ратуша, в ее состав входили городской голова, два бургомистра и четыре ратмана. Однако кроме судебных на этот орган, как показывает Н. А. Четырина, возлагались различные административные, фискальные, нотариальные, хозяйственные и прочие функции. Не-

редко они распространялись и на жителей других сословных категорий. Городское общество Сергиевского посада избирало также членов сиротского и словесного судов, купеческого и мещанского старост, ремесленную управу из представителей трех имевшихся в этом посаде цехов (кузнечного, сапожного и портного), некоторых других выборных лиц. Все выборные местного самоуправления работали безвозмездно, жалование получали только лица, нанятые для ведения делопроизводства.

В 1795 г. в Сергиевском посаде была создана городская дума, по закону формально называвшаяся «шестигласной». Однако конкретно здесь она состояла из пяти гласных. Ими могли стать купцы, мещане, цеховые [Четырина, 2020, с. 140].

Экономические крестьяне составляли следующую по количеству и значению группу населения Сергиевского посада, хотя их численность постоянно сокращалась из-за перехода в мещанство, купечество или штатные монастырские служители, причем не только этого посада и Лавры, но и других городов и монастырей [Там же, с. 74]. Они обладали всеми признаками «настоящего» сословия, бесспорными, с точки зрения большинства участников дискуссии о наличии «сословной парадигмы» в имперской России. Показаны не только их наследственный и пожизненный (с правом на изменение) статус, но и наличие у этих крестьян самоуправления (в данном случае – Клементьевской волости с мирским сходом, приказной избой, волостным головой), и участие в местном управлении в лице четырех сельских заседателей Богородской нижней расправы. Это свидетельствует в пользу мнения о наличии в социальной структуре дореформенной России сложившегося сословия «водворенных на казенных землях свободных сельских обывателей». В Сергиевском посаде это сословие в силу исторических причин было конкретно представлено одной из своих категорий-«состояний» – экономическими крестьянами.

Сложилась ситуация, подчеркивающая своеобразие статуса посада. Законодательство («Учреждение об управлении губерний» и другие акты) предписывало возложить функции «благочиния», как в екатерининское время продолжали именовать не совсем привычную русскому слуху «полицию», на уездный земский суд и исправника в уезде, а в городе – на городничего. В Сергиевском посаде после его образования эти нормы действовали всего два года. Уже в 1784 г. полицейские обязанности в этом посаде были переданы от Богородского земского суда и его исправника в руки Богородской нижней расправы и расправного судьи. Это было подтверждено в 1795 г. указом Московского главнокомандующего «о исправлении полиции в сем посаде» и обязанностей городничего расправным судьей. Это не снимало с того прямых обязанностей по судебной части в отношении государственных крестьян Богородского и соседнего Дмитровского уездов [Там же, с. 147–148].

При этом данная нижняя расправа располагалась в Сергиевском посаде, а не в уездном городе Богородске (ныне Ногинске). В связи с этим Н. А. Четырина задается вопросом, почему именно здесь был расположен один из уездных органов власти и суда. Не найдя прямых объяснений в источниках, она предположила, что причиной тому стало наличие значительной группы крестьян именно среди жителей этого посада [Там же, с. 144].

По нашему мнению, с этим связан еще один вопрос, поставленный, но оставшийся без «аргументированного ответа» в монографии: почему уездным центром стал маленький Богородск – бывшая слобода Рогожи, «значительно уступающая по всем параметрам» поселению у Лавры [Там же, с. 56–57]. Обратим внимание на то, что среди жителей Богородска доля дворян была самой большой из всех городов Московской губернии, составляя почти четверть населения, при почти полном отсутствии крестьян [Белов, 2012, с. 67, 69]. Как известно, в ходе губернской реформы Екатерины II везде, где было возможно, административные и полицейские функции в сельской местности возлагались на выборных из местных помещиков. Территориальный разнос по населенным пунктам с адекватным составом населения уездных властей, сформированных по дворянским выборам, и судебно-полицейских учреждений для свободных «сельских обывателей» выглядит, с нашей точки зрения, заранее продуманным.

Не менее интересны заключительные главы монографии Н. А. Четыриной «Хозяйственная жизнь Сергиевского посада» и «Уклад жизни Сергиевского посада». Они включают параграфы «Торговля», «Ремесло и мелкотоварное производство», «Городское пространство», «Школа», «Домашний быт», «Рекрутские наборы», «Православие в повседневной жизни». В них нет, правда, описаний каких-либо дополнительных черт, выделяющих посад как тип поселения из ряда остальных русских городов. Однако они содержат полезный материал для всех, кого интересуют перечисленные стороны жизни русского города как такового в эпоху «просвещенного абсолютизма».

Нет сомнений, что данная монография, которая является значительным вкладом в историографию целого ряда современных направлений отечественной и глобальной исторической науки (urban history, local history), придаст новый импульс их изучению. Специалисты, как опытные, так и начинающие свой путь в науку, найдут на ее страницах много такого, что расширит их знания о прошлом русского города и стимулирует его дальнейшее изучение.

Список литературы

- Алексеев В. В., Побережников И. В. и др.** Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.
- Артамонова Л. М.** Просвещение и социальная эмансипация в представлениях элиты эпохи Екатерины II: от «культурного шока» – к модернизационным практикам // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 2. С. 525–538.
- Белов А. В.** Структура и особенности городского населения накануне «Великих реформ» (по материалам Московской губернии) // Тр. исторического факультета Санкт-Петерб. ун-та. 2012. № 9. С. 63–71.
- Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования / Под ред. Д. А. Редина. СПб.: Алетейя, 2018. 722 с.
- Мионов Б. Н.** Российская империя: от традиции к модерну. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 896 с.
- Перечицкая С. Л.** Характер социальных конфликтов в новообразованных посадах в конце XVIII в. (на примере Дубовского посада) // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. 2015. № 4. С. 506–511.
- Смирнов Ю. Н.** Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города // *Вестник Санкт-Петерб. ун-та. История*. 2018. Т. 63, № 2. С. 361–377.
- Смирнов Ю. Н.** Осмысление, конструирование и моделирование социального в истории России: новые подходы в коллективной монографии уральских ученых // *Вестник Перм. ун-та. История*. 2020. № 4 (51). С. 163–172.
- Четырина Н. А.** Сергиевский посад – город с именем Преподобного (конец XVIII – начало XIX в.) М.: АИРО-XXI, 2020. 392 с.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1898. Т. 24А. 502 с.

References

- Alekseev V. V., Poberezhnikov I. V., et al.** Aktory rossiiskoi imperskoi modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie [The Actors of the Russian Imperial Modernization (the 18th – Early 20th Century): A Regional Dimension]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, 2016, 316 p. (in Russ.)
- Artamonova L. M.** Prosveshcheniye i sotsial'naya emansipatsiya v predstavleniyakh elity epokhi Ekateriny II: ot "kul'turnogo shoka" – k modernizatsionnym praktikam [The Enlightenment

- and Social Emancipation under Catherine II: From “Cultural Shock” to Modernisation Practices]. *Quaestio Rossica*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 525–538. (in Russ.)
- Belov A. V.** Struktura i osobennosti gorodskogo naseleniya nakanune “Velikikh reform” (po materialam Moskovskoi gubernii) [The Structure and Features of the Urban Population on the Eve of the “Great Reforms” (Based on the Materials of the Moscow Province)]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [St. Petersburg University Faculty of History's Works], 2012, no. 9, pp. 63–71. (in Russ.)
- Chetyrina N. A.** Sergiyevskiy posad – gorod s imenem Prepodobnogo (konets XVIII – nachalo XIX v.) [Sergievsky Posad – a City with the Name of the Reverend (Late 18th – Early 19th Century)]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2020, 392 p. (in Russ.)
- Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Tipo-litografiya I. A. Efrona, 1898, vol. 24A, 502 p. (in Russ.)
- Mironov B. N. Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: from Tradition to Modernity]. 2nd ed., rev. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, 2018, vol. 1, 896 p. (in Russ.)
- Perechitskaya S. L.** Kharakter sotsial'nykh konfliktov v novoobrazovannykh posadakh v kontse XVIII v. (na primere Dubovskogo posada) [The Character of Social Conflicts in Newly Established Posads (Towns) at the End of the 18th Century (the Case of Dubovsky Posad)]. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya* [Rus, Russia. Middle Ages and Modern Times], 2015, no. 4, pp. 506–511. (in Russ.)
- Redin D. A.** (ed.). Granitsy i markery sotsial'noi stratifikatsii Rossii XVII–XX vv.: vektory issledovaniya [Boundaries and Markers of Social Stratification in the 17th – 20th Centuries Russia: Vectors of Research]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2018, 722 p. (in Russ.)
- Smirnov Yu. N.** Retrospektivnyi analiz v zhanre ustnoi istorii besed s zhitelyami doreformennogo rossiyskogo goroda [Retrospective Analysis of Conversations with Residents of the Pre-reform Russian City in the Genre of Oral History]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2018, vol. 63, no. 2, pp. 361–377. (in Russ.)
- Smirnov Yu. N.** Osmysleniye, konstruirovaniye i modelirovaniye sotsial'nogo v istorii Rossii: novye podkhody v kollektivnoi monografii ural'skikh uchenykh [Understanding, Constructing and Describing Social Patterns in Russia of the 17th – 20th Centuries: New Approaches in the Collective Monography by Ural Scholars]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2020, vol. 51, no. 4, pp. 163–172. (in Russ.)

Информация об авторе

Людмила Михайловна Артамонова, доктор исторических наук, профессор
Scopus Author ID 55968740500
WoS Researcher ID B-1804-2017

Information about Author

Lyudmila M. Artamonova, Doctor of Sciences (History), Professor
Scopus Author ID 55968740500
WoS Researcher ID B-1804-2017

Статья поступила в редакцию 01.06.2021;
одобрена после рецензирования 16.06.2021; принята к публикации 30.06.2021
The article was submitted 01.06.2021;
approved after reviewing 16.06.2021; accepted for publication 30.06.2021